

Попов И. Д. Российская историография региональной политики объединенной Германии (с 1990 года) / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 362—393. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-362-393.

Popov, I. D. (2019). Russian Historiography of Regional Policy of the United Germany (since 1990). *Nauchnyi dialog*, 6: 362-393. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-362-393. (In Russ.).

УДК 94(430).087

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-362-393

Российская историография региональной политики объединенной Германии (с 1990 года)

© Попов Иван Дмитриевич (2019), orcid.org/0000-0001-6740-2387, ResearcherID C-9135-2014, SPIN-code 7156-7061, кандидат исторических наук, Вологодский государственный университет (Вологда, Россия), idpopov@gmail.com.

Анализируется российская историография региональной политики ФРГ после объединения Германии. Рассматриваются исторические, политологические, юридические, экономические и культурно-географические научные труды, посвящённые взаимоотношениям центра и регионов Германии. Делается вывод, что чаще всего работы концентрируются вокруг феномена германского федерализма, межбюджетных отношений и проблемы интеграции бывших земель ГДР. Рассматриваются дискуссии по вопросам устойчивости и эффективности кооперативного федерализма, проблем межбюджетных отношений, перспектив конкурентной модели федерализма в результате федеративных реформ XXI века, влияния региональных диспропорций на внутреннюю политику, возможности объединения федеральных земель и их приспособленности к вызовам европейской интеграции. Представлено состояние изученности развития отдельных регионов и местного самоуправления ФРГ. Приведены оценки земельных выборов и их влияния на региональную политику. Несмотря на признание многими учёными существенного влияния земель и муниципалитетов на внутреннюю и внешнюю политику объединённой Германии, их положение в качестве политических акторов обычно либо даётся в обзорном виде, либо фигурирует как иллюстративный материал к общей закономерности. В заключении перечислены основные пробелы исследования региональной политики современной Германии, устранение которых поможет приблизиться к целостному представлению о политическом значении земельного и муниципального уровней власти.

Ключевые слова: региональная политика; регионы Германии; ФРГ; германский федерализм; Бавария; Северный Рейн-Вестфалия; регионализм; местное самоуправление в Германии.

1. Общие положения

Региональное влияние и региональный расклад веками определяли характер и историческое развитие немецкой государственности. Политическое значение современных германских земель конституировано в Основном законе ФРГ и выражается в федеративном устройстве, позволяющем им не только располагать широкими полномочиями, но и воздействовать на федеральную политику, прежде всего через Бундесрат. После объединения Германии и учреждения Евросоюза именно региональный уровень власти всё больше становится точкой пересечения и диалога местных сообществ не только с федеральным центром, но и наднациональными структурами европейских интеграционных объединений, тем самым укрепляется региональное измерение европейской интеграции [Бусыгина, 2001, с. 7]. Это лишний раз указывает на необходимость учёта как партийного положения дел и общественной активности во внутривнутриполитическом развитии страны, так и влияния федеральных земель и их взаимоотношений с центральными властями. В настоящей статье будет рассмотрено современное состояние изученности региональной политики объединённой Германии с 1990 года в отечественной историографии.

Положение немецких земель в той или иной степени анализируется в ряде исторических, политологических, юридических, экономических и даже культурно-географических научных работ. Несмотря на то, что с момента германского объединения прошло три десятилетия, региональная политика ФРГ по-прежнему не стала предметом полноценного исторического осмысления. Если развитию земель на этапе раскола Германии, пусть и фрагментарно, посвящено достаточно большое количество исторических трудов [Попов, 2019], то по современному периоду германской истории они единичны. Тем не менее в рамках некоторых существующих работ сделана попытка проследить эволюцию региональной политики, чтобы подвести к текущим проблемам отношений центра и регионов, на которых и концентрируется основное внимание исследований. К таковым в первую очередь можно отнести две фундаментальные работы — монографию политолога В. И. Васильева «Германский федерализм» [Васильев, 2000] и кандидатскую диссертацию историка А. С. Бурнасова, посвящённую эволюции федеративной системы в Германии в конце XX — начале XXI веков [Бурнасов, 2007]. Более краткий обзор развития федеративных отношений содержится в научных статьях регионоведа И. М. Бусыгиной [Бусыгина, 2000], историков Н. В. Павлова [Павлов, 2007] и О. Н. Каширских [Каширских, 2007]. Обзор становления местного самоуправления в ФРГ представлен в статье политолога В. С. Авдонина [Авдонин, 2008].

Достаточно популярным сюжетом в рассмотрении германского федерализма стало его сравнение с федеративной системой России. Среди таких исследований необходимо отметить труды Р. В. Знаменщикова, А. В. Саленко, Г. К. Садриева, К. В. Карауловой, А. Г. Игудина, Н. Н. Попоновой. Аналогично можно выделить комплекс работ, авторы которых проводят сравнительный анализ местного управления (Е. В. Гриценко, И. В. Нефёдов, В. В. Уксусов, Н. В. Михалева, Л. А. Гончаров, К. А. Пономарёв, В. С. Авдонин, К. Н. Локшина) и культурного регионализма (В. Н. Стрелецкий). Компаративистские исследования, безусловно, имеют существенное прикладное значение, однако их потенциал в рассмотрении исторического развития обеих моделей весьма ограничен, и потому они обычно сосредоточены на конкретном времени. К тому же за последние три десятилетия германский федерализм эволюционировал в сторону децентрализации и приспособления к интеграционным процессам, в то время как в России происходила глубокая унитаризация и упадок политического значения регионов. Сравнительные исследования российского и германского федерализма предполагается осветить в отдельной публикации, и потому они не будут предметом рассмотрения в настоящей статье.

2. Федеративные отношения после объединения Германии

Центральной темой исследований региональной политики является осмысление германского федерализма. Для этого важно было проанализировать состояние развития федеративных отношений в период объединения Германии и охарактеризовать точку отсчёта. Традиционно принято считать, что моделью отношений центра и регионов в ФРГ на тот момент был кооперативный федерализм, основанный на постоянном взаимодействии и взаимозависимости федерации и её субъектов через механизмы вертикального и горизонтального сотрудничества (в частности, вертикального и горизонтального финансового выравнивания). Однако оценки его эффективности у российских исследователей совершенно противоположные. В начале 1990-х годов они отличались определённой оптимистичностью. Так, исследователь С. А. Леванский оценивал кооперативную модель как достаточно эффективную, подчёркивая, что в её рамках земли имели довольно широкие полномочия (участие в принятии решений по объявлению чрезвычайного положения, применении федерального принуждения, выборах федерального президента; заключение международных договоров и участие в одобрении федеральных международных договоров, затрагивающих земельный статус; исполнение федерального законодательства; взаимное согласование с землями федеральных решений) [Ле-

ванский, 1995, с. 118—120]. Схожей позиции придерживались юристы В. В. И Л. В. Бойцовы [Бойцова и др., 1995]. Кроме того, С. А. Леванский обращал внимание на самостоятельное положение регионов в германской политике, утверждая, что «специфические нужды земель подчас вынуждают их лидеров идти против курса национального руководства собственной партии» [Леванский, 1995, с. 120].

На рубеже XX—XXI веков также преобладали положительные оценки германского федерализма. Так, И. М. Бусыгина подчёркивала, что кооперативная модель за вторую половину XX века не претерпела существенных изменений, прижилась как система и содержала ряд преимуществ: 1) относительную самостоятельность федерального и регионального уровня, при том что федерация имела преимущество в законодательной сфере, а осуществление исполнительной власти (исполнение земельных и федеральных законов) и управления находилось в основном в ведении земель; 2) постоянное и интенсивное взаимодействие центра с регионами, невозможность важных федеральных решений без согласования с землями; 3) существование Бундесрата не как заурядного бюрократического органа, а как полноценного форума земельных правительств [Бусыгина, 2000, с. 11—117]. Вместе с тем исследовательница признавала тенденцию к унитаризации и ряд вызовов германскому федерализму, в частности, продолжавшееся десятилетиями расширение компетенции центра, которое, однако, земли «взяли под свой тщательный контроль»; «растягивание» федеративных отношений на восточные земли и проблема уравнивания бедных земель за счёт богатых; вторжение европейской интеграции в компетенцию земель; снижение политической роли ландтагов [Там же, с. 117—118]. Схожей оценки состояния германского федерализма придерживалась юрист Н. Г. Геймбух, утверждавшая, что, несмотря на рост региональной диспропорции, «институты федерализма ФРГ получили сравнительно безболезненное применение в новых федеральных землях», а объединение Германии лишь укрепило федеративную модель [Геймбух, 2005, с. 24—25].

В целом положительно кооперативную систему оценивала и экономист С. В. Галицкая. Анализируя межбюджетные отношения, она пришла к выводу, что преимущество Германии как федерации состоит в однородности субъектов. Кроме того, система управления финансами ФРГ предусматривала наличие структур, занимающих промежуточные позиции, что создавало возможности диалога, а не подчинения [Галицкая, 2002, с. 117]. Эту линию рассуждений развила политолог А. А. Авчухова. Признавая сложную организацию системы, она указывала на высо-

кий уровень развития и институционализации федеративных отношений, подчёркивая наличие неформальных каналов контактов и координации, чёткое разделение и взаимопроникновение уровней власти и наличие фундамента «для достижения общих интересов на основе консенсуса» [Авчухова, 2006, с. 157].

В начале XXI века появились гораздо более критические оценки кооперативного федерализма. Так, В. И. Васильев указывал на общий кризис этой модели и усугублявшийся «институциональный склероз», что делало насущным реформирование федерализма, в частности в сторону нарастания унитаристских тенденций [Васильев, 2000, с. 234]. Эти тезисы развивает А. С. Бурнасов. Признавая достижения кооперативного федерализма (развитое собственное законодательство земель, устоявшиеся традиции управления, разнообразие регионов, реально осязаемая децентрализация, единство федерального конституционного устройства, субсидиарность), исследователь одновременно указывает на стагнацию этой системы. Она выражалась в том, что финансовые конфликты между центром и землями стали «разрушать координирующую роль политических партий»; некоторые земли столкнулись с проблемами структурного экономического упадка; нараставшее экономическое неравенство и перераспределение финансов между регионами привело к росту финансового эгоизма земель; всё это параллельно обострялось проблемами новых восточных земель [Бурнасов, 2007, с. 41—52, 62]. В итоге автор приходит к выводу о неизбежности реформирования системы в сторону конкурентного (соревновательного) федерализма, основанного на максимальной реализации принципов субсидиарности, самостоятельности регионов и их конкуренции друг с другом. О. Н. Каширских в качестве основной проблемы указывал на переплетение полномочий центра и регионов в области конкурирующего и рамочного законодательства, из-за чего при принятии любого решения требовалось взаимное согласование. В результате «политика переплетения» привела не только к снижению эффективности управления, но и к «политике блокад» в Бундесрате. В условиях нарастания евроинтеграции кооперативный федерализм, по мнению автора, и вовсе стал несостоятельным: появился новый уровень переплетения — Европейский Союз (далее — ЕС); возтребованная либерализация рынка вступала в противоречие с «антиконкурентными государственными интервенциями» и слабой законодательной самостоятельностью земель; очевидным стал кризис солидарности в связи со стагнацией одних земель (Бремен, Саар и Нижняя Саксония) и бурным экономическим ростом других (Бавария, Гессен и Баден-Вюртемберг) [Каширских, 2007, с. 105—108].

В 2010-е годы были представлены оценки, синтезирующие как признание состоятельности и необходимости кооперативной модели на определённом этапе, так и необходимость её реформирования. Т. Г. Хришкевич развивает тезис И. М. Бусыгиной о том, что за вторую половину XX века система кооперативного федерализма не претерпела существенных изменений. Она аргументирует это устойчивостью симметричности федерации и последовательным воплощением принципа «Основного закона», на котором и зиждется кооперативный федерализм — поддержание единого уровня жизни, равных прав и обязанностей граждан и соблюдение федерального конституционного порядка на территории всего государства. Главным вызовом кооперативной модели, как полагает историк, стало нарастание региональной диспропорции, которая всё больше требовала реформирования отношений центра и регионов [Хришкевич, 2017б, с. 46]. На этапе после объединения Германии, как утверждает исследовательница, ФРГ остаётся централизованной федерацией, хоть и наблюдается нарастание деволюционных процессов и оживление федеративной идеи [Там же, с. 47, 55].

Юристы А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин (Пенза) и А. В. Малько (Саратов) обращают внимание на то, что германская модель отношений центра и регионов изначально была имперской. Поэтому кооперативный федерализм был необходимым этапом в расширении самостоятельности регионов, сохранявшим при этом историческую преемственность. Эволюция германской региональной политики в сторону конкурентной модели на рубеже веков привела республику к «сбалансированной природе демократического постимперского федерализма» [Гуляков и др., 2018, с. 36, 40—41]. При этом А. Ю. Саломатин также констатирует недостаточное участие регионов в федеральном законодательном процессе, поскольку по предметам совместного действия федеральные законы практически не оставляют пространства для земельных инициатив [Саломатин и др., 2017, с. 138].

3. Региональная диспропорция и проблема восточных земель

Поглощение земель бывшей ГДР Федеративной Республикой вызывало устойчивый интерес исследователей к положению восточных земель. Мало того, именно их интеграция в политическую, правовую, экономическую, социальную и культурную систему ФРГ являлась основным вопросом германской внутренней политики конца XX — начала XXI веков. Несмотря на то что объединению Германии было посвящено большое количество работ отечественных исследователей (И. Ф. Максимычев, А. А. Ахтамзян, Н. В. Павлов, А. М. Филитов, Б. В. Петелин, В. П. Терехов, И. Н. Кузьмин,

А. С. Черняев, Ю. А. Квицинский, И. С. Кремер, А. В. Потапов, Е. В. Андреев, Н. Н. Платошкин, В. В. Нефёдов, И. В. Авдеева, А. Н. Борисов), в центре внимания находились преимущественно международно-политические перипетии и межгерманские отношения 1989—1990 годов. Положение восточных земель после объединения Германии фигурировало, как правило, в числе последствий объединения в обзорном виде и чаще всего применительно к положению в период 1990-х — начала 2000-х годов. Так, И. Ф. Максимычев отмечает неподготовленность восточных земель к условиям рынка, огромную федеральную помощь этим регионам, исчезновение конкурентоспособных отраслей промышленности, безработицу, отток населения, восприятие жителей бывшего ГДР как людей второго сорта, рост правого и левого радикализма, феномен «остальгии» [Германия ..., 2009, с. 26—27]. Эта оценка стала своего рода классической трактовкой положения восточных земель и проблемы «осси-весси». Сам И. Ф. Максимычев усматривает в этой проблеме отчасти и цивилизационное наследие. По его мнению, ГДР «воскрешала традиционные прусские добродетели», в то время как в Западной Германии с окончания войны происходила «операция по пересаживанию американской культуры». Соответственно непонимание между Западом и Востоком автор связывает с отказом восточных немцев американизироваться [Германия ..., 2009, с. 749, 760, 764].

Первой серьёзной работой, пересмотревшей классическую трактовку проблемы «осси-весси», стала статья экономиста В. П. Гутника, посвящённая 10-летию объединения страны и, к сожалению, не замеченная широкой научной общественностью. Автор приходит к выводу, что если политическое единство было достигнуто сразу во время объединения Германии, то единство экономическое, социальное, экологическое и духовное растянулось на годы. Вместе с тем методом «шоковой хирургии» удалось осуществить быструю экономическую перестройку новых федеральных земель; произошёл и значительный рост жизненного стандарта (рост зарплат и пенсий, улучшение экологии и качества дорог). Неудовлетворённость населения восточных земель процессами трансформации В. П. Гутник объясняет психологическим дискомфортом их жителей: они стали жить лучше, чем при социализме, но не так хорошо, как старые земли [Гутник, 2001, с. 40, 46—47, 73]. По мнению учёного, «второго экономического чуда» не произошло по причине завышенных оценок производственного потенциала ГДР, устаревшей инфраструктуры востока, чрезмерно быстрого подтягивания зарплат к западногерманскому уровню, проблем с приватизацией предприятий, расколотой конъюнктуры (спад на Западе и подъём на Востоке), нехватки основного капитала в восточных землях,

низкой предпринимательской активности, безработицы, трудностей в рационализации расходов [Там же, с. 49—53, 60—61, 70—71, 76, 81]. Экономист А. В. Зимаков выявляет положительные сдвиги в формировании и институционализации конкурентной среды восточных земель. По его мнению, политика содействия конкуренции в новых землях исключила монополизацию на их рынке, в том числе и во время приватизации предприятий [Зимаков, 2000, с. 120—129].

Вместе с тем исследователи признают проблемы дифференциации западных и восточных земель. Историк О. А. Гвоздкова обращает внимание на нерешённость проблемы полной интеграции в социально-экономической и социально-психологической сферах [Гвоздкова, 2003, с. 119—131]. Другой историк — О. О. Фёдорова — акцентирует внимание на социально-психологической несовместимости восточных и западных немцев, особенно среднего и старшего поколений, результатом чего стал рост социальной напряжённости между населением старых и новых земель. Двадцать лет совместного существования и улучшение качества жизни в восточных землях, как утверждает исследовательница, сгладили эту напряжённость, вместе с тем «остальгия» по-прежнему остаётся формой особой восточно-германской идентичности [Фёдорова, 2011, с. 187—189]. Географ Н. Б. Зайцева указывает на то, что хозяйственная интеграция восточно- и западногерманских экономик привела «к структурно-территориальным проблемам во всем хозяйстве Германии», а экономическая перестройка восточных земель вызвала не только изменения в размещении ряда отраслей промышленности, но хозяйственную дифференциацию по уровню диверсификации экономики [Зайцева, 2005, с. 143—144]. Экономист Н. В. Тоганова утверждает, что преждевременное внедрение в восточных землях институтов социального государства, которые не соответствовали их экономическому развитию, являлось одной из главных проблем экономической трансформации этих регионов. Само же объединение земель со столь разным экономическим потенциалом привело к «торможению процесса обновления хозяйственного порядка и экономической политики в ФРГ как минимум на десятилетие» [Тоганова, 2013, с. 168—169]. При этом исследовательница отмечает, что отставание восточных регионов от западных сопровождалось неравномерным развитием внутри новых земель: юг становился успешнее севера, тем самым проблема диспаритета Север — Юг в старых землях, перенеслась и на новые [Там же]. Об этом же говорят А. Ю. Саломатин, А. Д. Гуляков и А. В. Малько, которые полагают, что вместо прежней дихотомии Запад — Восток на передний план выходят противоречия «между более технологически продвинутым Югом и отстающим от него Севером» [Саломатин и др., 2017, с. 41].

А. С. Бурнасов делит немецкие земли по своему экономическому положению на три крупных макрорегиона: динамично развивающийся Юг («богатые» земли), отстающий Север («старые земли») и Восток («новые земли»). По мнению автора, макрорегионы имеют существенные различия в специализации хозяйства, соотношении отраслей промышленности и комплексе социально-экономических проблем, что приводит к «новой федеративной асимметрии» и естественному расхождению взглядов региональной элиты на пути реформирования федеративных отношений [Бурнасов, 2007, с. 98—99]. В. И. Васильев выделил следующие конфликтные линии в развитии федеративных отношений: между «богатыми» и «бедными», крупными и малыми землями; между «равнинными землями» и городами-государствами; регионально-культурный конфликт и финансовые конфликты между старыми и новыми субъектами федерации и, наконец, конфликты между земельными руководствами, представляющими противоположные политические силы [Васильев, 2000, с. 233]. Переплетение этих конфликтов, по мнению автора, привело к стагнации федеративной модели Германии и жизненной необходимости ее реформирования.

Более основательно проблема региональной диспропорции рассмотрена в серии статей Т. Г. Хришкевич, опубликованных в 2016—2018 годах. Несмотря на бурное развитие восточных земель и достижение ими среднеевропейских показателей [Хришкевич, 2017а, с. 38, 42—43], историк констатирует актуальность существенных диспропорций с западными регионами даже в 2010-х годах. Это выражается в размере доходов и пенсионного обеспечения, уровне бедности и безработицы, направленности миграционных потоков, размещении населения, распределении фонда взаимопомощи [Хришкевич, 2018, с. 153—154, 158; Хришкевич, 2016а, с. 43; Хришкевич, 2017в, с. 303—304; Хришкевич, 2016б, с. 51—55]. Именно диспропорции между западными и восточными землями, по мнению Т. Г. Хришкевич, и актуализируют дискуссию о новой федеративной реформе и объединении регионов [Хришкевич, 2017б, с. 54]. Особенно отчётливо проблема неравенства западных и восточных земель вскрылась во время миграционного кризиса 2014—2015 годов, усугубившего диспропорцию в распределении мигрантов. Этот кризис, по мнению автора, поставил под удар всю систему германского федерализма [Хришкевич, 2016в, с. 201].

4. Проблемы бюджетного федерализма

Поскольку основным дискуссионным вопросом всех планируемых федеративных реформ в Германии остаётся изменение системы бюджет-

ного федерализма, то и осмысление его проблем является также одним из предметов дискуссии. Ряд исследователей, например С. А. Леванский, утверждали, что, несмотря на критику различных земель, особый порядок бюджетного выравнивания, утверждённый после объединения Германии, являлся оптимальным, поскольку не лишал «старые» земли финансовой помощи [Леванский, 1995, с. 120]. В. П. Гутник также отрицал перспективы демонтажа существовавшей системы финансового выравнивания. Вместе с тем он признавал и потребность её модернизации в сторону укрепления конкурентных начал и пересмотра норм перераспределения при горизонтальном выравнивании, поскольку «уровень доходов в “слабой” в финансовом отношении земле может оказаться выше, чем в сильной» [Гутник, 2002, с. 211].

Большинство российских учёных всё же склонны считать, что бюджетный федерализм в ФРГ содержал системные проблемы и потому нуждался в кардинальном реформировании. Политолог М. Х. Фарукшин основной проблемой бюджетного федерализма считает вертикальный (предписываемые законом расходы земель не покрываются за счёт собственных доходов) и горизонтальный (различная бюджетная обеспеченность земель) дисбаланс [Фарукшин, 2007, с. 53—54]. И, несмотря на тщательную проработку системы вертикального и горизонтального выравнивания, она вызывает немало критики (иждивенчество слабых земель, отсутствие стимулов расширения собственной налоговой базы и экономического роста, значительное ухудшение положения земель-доноров после выравнивания) [Фарукшин, 2007, с. 64]. Экономисты В. Б. Белов, К. К. Баранова и историк В. С. Рыкин главным недостатком бюджетного федерализма ФРГ считают сложность внесения изменений. Саму модель, при которой потребности бедных земель покрываются за счёт богатых, авторы характеризуют как «братский федерализм» и указывают, что такая система может функционировать исключительно в условиях высокого уровня региональной солидарности, которой с каждым годом становится меньше [Белов и др., 2003, с. 41—43]. К. К. Баранова обращает также внимание на постоянную критику горизонтального выравнивания. Исследовательница рассматривает данный механизм в целом как достаточно эффективный, полагая, что основным проблемным звеном является осуществляемая в придачу к этому выравниванию система дополнительных федеральных дотаций [Баранова, 2002, с. 37]. Другой существенной проблемой бюджетного федерализма ФРГ она считает резкое увеличение объёмов перераспределения после объединения Германии, нехватку государственных ресурсов и рост расходов, переложение финансового бремени на места, медленный пересмотр

налоговой системы. При этом исследователь полагает, что реформирование федерализма в середине 2000-х годов не решило многих проблем, сведа всё к косметическим изменениям [Германия ..., 2009, с. 480—481].

Н. В. Тоганова усматривает основную проблему в самой системе финансового выравнивания, которая препятствовала созданию конкурентной среды. Сами институциональные особенности кооперативного федерализма способствовали росту земельной задолженности и препятствовали проведению эффективной бюджетной политики отстающих в экономическом отношении земель. К тому же, как утверждает автор, регионы-реципиенты после объединения Германии заметно укрепили свои позиции в Бундесрате и блокировали любые невыгодные для них реформы [Тоганова, 2009, с. 272, 278]. Ещё одной проблемой бюджетного федерализма Н. В. Тоганова считает расширение социального государства, которое идёт за счёт ущемления самостоятельности земель и муниципалитетов. При этом сами земли неохотно идут на снижение социальной нагрузки, поскольку это непосредственно сказывается на электоральных итогах [Тоганова, 2015, с. 75—76].

Юрист С. В. Королёв основную проблему усматривает, с одной стороны, в эрозии системы разделения налогов по отдельным уровням государственной власти; с другой стороны, в возрастании роли совместных налогов, система которых становится всё сложнее. В межбюджетных отношениях недостаточно был укреплен принцип субсидиарности, в частности, наблюдалось несовершенство договорных отношений между субъектами, слабая выраженность восходящего алгоритма бюджетного федерализма, дисбаланс вертикальной и горизонтальной модели выравнивания [Королёв, 2005, с. 319—323]. А. Ю. Саломатин обращает внимание на то, что система финансового выравнивания становится «все менее функциональной и гибкой», поскольку сама по себе является «сложной, запутанной, переплетенной, малопрозрачной и трудно контролируемой структурами гражданского общества» [Саломатин и др., 2017, с. 138]. На многоэтапность процесса финансового выравнивания обращает внимание и юрист О. С. Морозова. Однако ключевой проблемой бюджетного федерализма она считает преуменьшение вертикального выравнивания в правовой доктрине ФРГ и чрезмерное преобладание горизонтальных механизмов, которые оказывают дестимулирующее воздействие на регионы с высоким финансовым потенциалом [Морозова, 2013, с. 112—116, 137, 144]. Таким образом, российские учёные по-разному оценивают ключевые проблемы федеративных отношений в Германии, из чего следует и различное понимание приоритетов необходимого реформирования.

5. Реформа федерализма

Как известно, в 2010-е годы в ФРГ прошли две крупные федеративные реформы (2006 и 2009), итогом которых стал пересмотр модели отношений центра и регионов в сторону конкурентного федерализма. Подавляющее большинство российских научных исследователей, рассматривающих эволюцию германского федерализма в 2010-е годы, останавливаются лишь на первой реформе. Так, Н. В. Павлов считает реформу федерализма 2006 года давно назревшей, а трудности в первые годы её реализации он связывает с «инерцией старого механизма законотворчества» [Павлов, 2007, с. 59]. С. С. Фёдорова обосновывает необходимость реформы воздействием процессов глобализации, в условиях которых региональные и федеральные власти проявляли недостаточно сотрудничества при разработке и принятии решений [Фёдорова, 2013, с. 86—87].

В. И. Васильев в качестве причины федеративной реформы видит наметившийся ещё до объединения Германии «институциональный склероз», усугублённый присоединением новых земель и прежними конфликтными линиями между землями. Это выражалось в политике блокад законопроектов в Бундесрате, запутанном переплетении компетенций, централизации налоговой системы, результатом чего стало замедление процессов принятия решений [Васильев, 2000, с. 250—253]. Автор детально анализирует дискуссию между сторонниками кооперативного и конкурентного федерализма и позицию отдельных земель. Он приходит к выводу, что наиболее активными сторонниками конкурентного федерализма были власти Баварии, Баден-Вюртембера и Гессена, в то время как Берлин, восточные земли и ряд экономически слабых старых земель были наиболее заинтересованы в сохранение основ кооперативной модели [Там же, с. 287—289, 292]. Юрист И. В. Лексин говорит о тенденции к унитаризации федеративных отношений, несмотря на все попытки переломить её, начиная с середины 1990-х годов. Федеративная реформа 2006 года, по его утверждению, также не смогла выполнить этой задачи в полной мере, поскольку, с одной стороны, не была существенно расширена компетенция земель, а с другой — не укрепилась самостоятельность центра [Лексин, 2009а, с. 131—132].

Вопрос об утвердившейся модели отношений между центром и регионами после федеративных реформ вызывает неоднозначные суждения у исследователей. Так, А. С. Бурнасов полагает, что после федеративной реформы 2006 года кооперативная модель окончательно уходит в прошлое и создаётся основа для межрегиональной конкуренции, от которой будут выигрывать наиболее передовые земли. Кроме того, реформа усложнила

федеративные отношения, поскольку у земель появилось «право на отклонение», позволяющее им получить компетенцию центра и развиваться без обязательного его согласия [Бурнасов, 2007, с. 174—175]. Н. Г. Геймбух уже более сдержанна в своих оценках, утверждая, что «в целом кооперативный германский федерализм был дополнен принципом конкуренции» [Геймбух, 2015, с. 61]. О. Н. Каширских и вовсе отказывается говорить о перспективах конкурентного федерализма, пока в Основном законе будет сохраняться принцип единообразия жизненных условий. Федеративная реформа 2006 года, по его мнению, заложила тенденцию наделения земель более конкурентным потенциалом, однако существенного роста земельной автономии не произошло [Каширских, 2007, с. 113—114]. А. А. Авчухова в реформировании германского федерализма усматривает лишь корректирующий характер, а не коренные преобразования. В реформировании федеративных отношений, по её мнению, «отчетливо заметна тенденция к региональной гармонизации, подтягиванию уровня жизни в восточных землях к западногерманским стандартам» [Авчухова, 2006, с. 157]. Даже смена модели федерализма с кооперативной на конкурентную заключается в отходе от пересечений в полномочиях «посредством устранения многообразных сращиваний как между Федерацией и землями, так и субъектами и между собой» [Там же, с. 159].

Помимо анализа самой федеративной реформы, отдельно хочется остановиться на изучении дискуссии о реформировании отношений центра и регионов. По мнению И. М. Бусыгиной, уже к концу 1990-х созрели основные направления преобразований, которые будут последовательно реализовываться в будущем: укрупнение регионов, реформа Бундесрата (в том числе выбор его членов путём прямого голосования), усиление законодательной компетенции ландтагов и их политической роли [Бусыгина, 2000, с. 118—119]. В схожем ключе рассуждает и Т. Г. Хришкевич [Хришкевич, 2017, с. 55]. В. И. Васильев и А. С. Бурнасов тщательно разбирают позиции политических партий и отдельных земель и приходят к выводу, что в Германии сложился довольно сложный как партийный [Бурнасов, 2007, с. 100—113; Васильев, 2000, с. 267—277], так и региональный расклад [Бурнасов, 2007, с. 76—89, 91—97; Васильев, 2000, с. 277—294], именно поэтому немецкие политики не предпринимают решительных шагов в пользу той или другой модели, стремясь учесть интересы всех участников. Отдельным институтом в реформировании федеративных отношений оба автора считают Федеральный конституционный суд. Для ряда земель обращение в эту инстанцию стало способом борьбы за внедрение начал конкурентного федерализма. Наиболее резо-

нансной стала жалоба Баварии, Баден-Вюртемберга и Гессена 1998 года, решение по которой стало в конечном итоге одной из предпосылок федеративной реформы [Бурнасов, 2007, с. 115—148; Васильев, 2000, с. 294—302]. В этой связи стоит также упомянуть и об исследовании системы конституционных судов земель Германии, которое предприняла юрист В. В. Кровельщикова. Она приходит к выводу, что земельные конституционные суды обладают двойственной правовой природой (как судебные и как конституционные органы), будучи сравнительно самостоятельными по отношению к Федеральному конституционному суду [Кровельщикова, 2004, с. 153—154].

6. Проблема объединения федеральных земель

Периодически в российских научных трудах поднимается и тема объединения земель как одного из назревших сценариев реформирования федеративных отношений и механизмов решения проблемы региональной диспропорции. Так, Н. В. Павлов обобщает различные проекты объединения регионов, однако приходит к выводу, что земли и население в целом ещё не готовы к практической реализации этого вопроса [Павлов, 2007, с. 62]. В. И. Васильев и А. С. Бурнасов рассматривают попытку властей создать единую землю Берлин-Бранденбург, которая была отвергнута народным волеизъявлением в 1996 году. Причину провала референдума А. С. Бурнасов усматривает в эмоционально-психологическом моменте, а именно неготовности жителей Бранденбурга быть поглощёнными более притягательной столицей. Кроме того, сам процесс укрупнения регионов в 1990-е годы исследователь считает не подготовленным ни политически, ни материально, ни морально-психологически [Бурнасов, 2007, с. 91]. Н. В. Павлов в качестве причины провала референдума видит долги Берлина, которые не желают на свои плечи сваливать бранденбуржцы [Павлов, 2007, с. 61—62]. И. В. Лексин скептически оценивает вероятность объединения земель «в силу сложности механизма изменения территориального устройства» [Лексин, 2009б, с. 92]. Неслучайно, по мнению учёного, во время федеративных реформ эти предложения даже не были оформлены в качестве законопроектов. Однако административно-территориальные преобразования на муниципальном уровне, как считает автор, проводятся довольно активно, что показывает способность «адаптироваться в соответствии с потребностями оптимизации управления» [Там же, с. 93]. Т. Г. Хришкевич неудачи в укрупнении регионов связывает с сильным противодействием со стороны земельных политиков, которые не желают поступаться своими полномочиями [Хришкевич, 2017б, с. 55]. Вместе с тем все вышеперечис-

ленные исследователи признают актуальность проблемы объединения регионов в германской политике. В. И. Васильев полагает, что к этой теме политики будут возвращаться, и в случае успеха идеи укрупнения регионов в Германии можно ожидать переход к конфедеративной модели [Васильев, 2000, с. 290—291].

7. Развитие отдельных федеральных земель

Развитие отдельных германских регионов у российских учёных вызывает фрагментарный интерес. Наибольшее внимание привлекает федеральная земля Бавария. Первым к этому региону серьёзно обратился белорусский историк М. В. Стрелец в своей фундаментальной монографии, посвящённой правящей партии этого региона — Христианско-Социальному союзу (далее — ХСС). Он сделал вывод, что именно благодаря политике ХСС Бавария смогла выбиться в число постиндустриальных лидеров и, находясь в федеральных правящих коалициях, партия была сопричастна и к общегерманским достижениям. М. В. Стрелец достаточно подробно раскрывает внутреннюю и внешнюю политику Баварии до начала XXI века [Стрелец, 2004, с. 260—261, 381—382]. Деятельность ХСС в начале 1990-х годов затрагивал М. Д. Диманис, утверждавший, что консервативный уклон и этатистская риторика более выражены, чем у ХДС, что исторически обусловлено спецификой Баварии как региона [Диманис, 1998, с. 135, 143]. И. М. Бусыгина считает, что ХСС как политическая сила выпадает из всего ряда европейских региональных партий, являющихся преимущественно антисистемными и электорально ограниченными. Феномен этой партии представляется исключительно германским, а его существование обусловлено исторической традицией Баварии, моделью германского федерализма, развитым региональным самосознанием, консерватизмом и консолидацией населения данного региона [Бусыгина, 2001, с. 164—167]. Взаимоотношения ХСС и ХДС после объединения Германии затрагивает череповецкий историк Б. В. Петелин. Он подчёркивает, что, несмотря на попытки ХСС периодически выйти за региональные рамки после объединения Германии, обе партии «проявили завидную приспособляемость к меняющимся условиям развития как в Европе, так и в мире» [Петелин, 2019, с. 129]. В. И. Васильев и А. С. Бурнасов, в свою очередь, останавливаются прежде всего на инициативах баварского руководства по изменению федеративного устройства в сторону конкурентной модели, подчёркивая, что именно Бавария является главной защитницей этой идеи в германской политике [Бурнасов, 2007, с. 76—87; Васильев, 2000, с. 248].

Ещё одним регионом, привлекающим внимание отдельных исследователей, является земля Северный Рейн-Вестфалия, которую нередко называют «Пруссией новой Германии». И. М. Бусыгина обращает внимание на многолетнюю структурную экономическую перестройку региона, некогда славившегося угледобычей и сталелитейной промышленностью. Помимо активного создания мелких и средних предприятий, разрыхляющих старые экономические структуры, власти региона, как утверждает исследовательница, уделяют активное внимание созданию новой институциональной среды и «мягким» факторам развития (качество жизни и окружающей среды), что вызывает «адаптацию ментальных структур к новым условиям» [Бусыгина, 2001, с. 242—243]. Юрист Л. А. Ахметшина исследует законодательные полномочия региона на примере ландтага земли Северный Рейн-Вестфалия. По её мнению, в связи с нарастанием централизации и интеграционных процессов компетенция ландтага в основном свелась к контролю за региональными органами исполнительной власти. В вопросах представительства земель в органах ЕС он играет второстепенную роль, поскольку это представительство осуществляют органы исполнительной власти, которые, в свою очередь, несвоевременно информируют о деятельности ЕС, затрагивающей интересы земель [Ахметшина, 2002, с. 138—139].

Через персоналию премьер-министра Саксонии в 1992—2002 годах Курта Биденкопфа положение в этой федеральной земле отчасти раскрывает Б. В. Петелин. По мнению историка, К. Биденкопф старался проводить осторожную политику, сохраняя некоторые рудименты социальной системы ГДР (в частности, систему школьного образования) и не допуская углубления разрыва со старыми землями. Именно взвешенная политика обеспечила К. Биденкопфу огромную популярность в Саксонии; его кандидатура рассматривалась в качестве преемника Г. Коля [Петелин, 2016, с. 24]. Вместе с тем, сосредотачиваясь на политическом портрете К. Биденкопфа, автор не ставит задачи исследования развития Саксонии. Таким образом, опыт развития отдельных земель после объединения Германии редко является объектом пристального внимания российских научных исследований. Возможно, это связано с тем, что масштаб региональной политики не позволяет делать широкие выводы об общегерманском развитии. В то же время регионы на принятие политических решений порой влияют не меньше политических партий, поэтому обращение к уровню отдельных земель и углубление исследований, касающихся их развития, позволят получить более детальные представления о региональной ситуации в ФРГ и тем самым глубже понять политическое значение субъектов германской федерации.

8. Региональные выборы

Интерес к региональным выборам у российских учёных долгое время носил эпизодический характер и традиционно был связан либо с выявлением промежуточного партийно-политического расклада накануне выборов в Бундестаг, либо с электоральными сенсациями (успех малых партий, правых и левых радикалов). При этом, как правило, эти сенсации расценивались как проявление или рост тех или иных антисистемных настроений по стране в целом. Первый серьёзный опыт регулярных исследований земельных выборов был предпринят на базе Института Европы РАН в 2010-е годы: с 2011 года институт ежегодно публикует доклады о положении в Германии за истекший период, в которых регулярно содержатся материалы об итогах выборов и состоянии партийно-политической системы.

Наибольшее количество статей, затрагивающих земельные выборы, было подготовлено историком Е. П. Тимошенковой. Анализируя выборы в ландтаги 2010—2011 годов, она приходит к выводу о существенных различиях в развитии партийных систем в старых и новых землях [Тимошенкова, 2015б, с. 21], кризисе народных партий и постепенном формировании пятипартийной системы [Тимошенкова, 2011, с. 19]. Этот тезис исследовательница развивает, рассматривая региональные выборы 2014 года, которые, по её мнению, свидетельствовали о возросшей роли малых партий на земельном уровне. Эти партии, как утверждает Е. П. Тимошенкова, не только аккумулируют протестные настроения, но и «быстрее реагируют на изменения электоральных предпочтений, обращая внимание на проблемы, выпадающие из поля зрения народных партий», что подталкивает последние к постоянному совершенствованию своей повестки [Тимошенкова, 2015б, с. 7]. Этот тезис поддерживает и экономист А. В. Кузнецов, утверждая, что преимуществом малых партий на земельном уровне является способность «более гибко реагировать на чаяния местных избирателей» [Кузнецов, 2015, с. 112]. Исследовательница Н. К. Меден говорит о том, что уже к середине 2010-х годов политический вес непарламентских партий в регионах стал сопоставим с парламентскими. При этом она подчёркивает, что малые партии характеризуются неодинаковым уровнем поддержки в различных регионах страны, а нередко и узкой локализацией (ХСС в Баварии, «Объединение избирателей Южного Шлезвига», «За Северный Рейн-Вестфалию», «Свободная Саксония», «Объединённые гражданские движения Бранденбурга», Партия семьи в Сааре) [Меден, 2015, с. 63].

Историк Н. В. Павлов обращает внимание на процессы возросшей фрагментации партийной системы на земельном уровне с 1990-х годов, которые порой содержат настораживающие тенденции. В частности,

он указывает на то, что ультраправые партии проходили в земельные парламенты Баварии («Свободные избиратели», с 2008 года) и Баден-Вюртемберга (Республиканцы, в 1992 и 1996 годах), а также закрепились в ландтагах 4 из 5 восточных земель (НДПГ, Немецкий народный союз). Распространённым явлением, по мнению Н. В. Павлова, стала также «досада на партии» («Parteienverdrossenheit») или «отчуждение от партий» («Parteientfremdung») [Павлов, 2015, с. 44—46]. Проявлением фрагментации партийной системы, как утверждает историк, стал рост популярности «Пиратской партии», которая в 2011—2012 годах смогла попасть в 4 земельных парламента. Стремительное падение её популярности с 2012 года Н. В. Павлов связывает со слабой активностью в СМИ, отсутствием идеологической платформы и ограниченностью интересов сферой Интернета [Там же, с. 47]. Схожие оценки «пиратам» дают В. Б. Белов [Белов, 2017, с. 17] и Е. П. Тимошенкова. Последняя обращает внимание также и на политический дилетантизм «Пиратской партии», подчёркивая, что даже в период апогея своей популярности она не представила последовательной программы и даже не проявила должного профессионализма в подготовке избирательной кампании [Тимошенкова, 2012, с. 59—60].

Важной вехой электоральных трансформаций на земельном уровне Е. П. Тимошенкова считает 2014 год. Во-первых, отмена 5%-го барьера на выборах в Европарламент ещё больше усилила партии регионального значения [Тимошенкова, 2015б, с. 8]. Во-вторых, на региональном уровне произошло заметное усиление евроскептицизма. Так, ещё задолго до того, как стать федеральной парламентской партией, начиная с 2014 года, ультраправая партия евроскептиков «Альтернатива для Германии» (далее — АдГ) регулярно проходила в ландтаги всех земель [Тимошенкова, 2015б, с. 12]. В-третьих, 2014 год стал переломным для «Левых», которые на выборах в Тюрингии смогли сформировать первую в истории ФРГ правительственную коалицию со своим участием, а их представитель возглавил земельное правительство. При этом «Левые» на региональном уровне, по мнению Е. П. Тимошенко, перестали быть «центром притяжения для неярко выраженного диффузного протеста избирателей» и вынуждены были постепенно уступать протестные голоса АдГ [Там же].

По мнению В. Б. Белова, важным итогом земельных выборов 2014—2016 годов стал «отказ ведущих партий от строгой фиксации на своих традиционных союзниках» при формировании региональных правительственных коалиций (в частности, это ярко проявилось в создании земельных правительств с участием «Левых»), что способствует дальнейшей фрагментации германской партийной системы, непредсказуемости голо-

сования и новым вариантам коалиционных союзов [Белов, 2017, с. 15]. Е. П. Тимошенкова, оценивая крупный успех АдГ на земельных выборах 2016 года и кризис системы народных партий, говорит о появлении новой конфликтной линии в партийно-политической системе ФРГ, которая «проходит через всё немецкое общество» и выражается в расколе на сторонников и противников процессов глобализации и модернизации [Тимошенкова, 2018, с. 103].

В. И. Васильев в качестве одной из причин падения популярности народных партий считает снижение роли глав земельных правительств. Исследователь указывает, что ранее федеральная политическая элита рекрутировалась именно из талантливых глав земельных правительств (К. Г. Кизингер, В. Брандт, Г. Коль, Ф.-Й. Штраус, Э. Штойбер, Р. Шарпинг). Поэтому кризис партийной системы непосредственно связан с кризисом федеративных отношений. В частности, он указывает на ослабление внимания Берлина к взаимоотношениям между центром, землями и коммунами; снижение роли глав земельных правительств; отсутствие прямых выборов премьер-министров земель; недостаточный политический вес конференций премьер-министров земель [Васильев, 2015, с. 54—55].

Несмотря на снижение поддержки народных партий на региональном уровне, исследователи всё же не отрицают их по-прежнему решающего влияния на партийный расклад в землях. Так Е. П. Тимошенкова подчёркивает, что чем выше ощущение стабильности в тех или иных землях, тем выше поддержка народных партий [Тимошенкова, 2015а, с. 115]. При этом ХДС и ХСС чаще выигрывают выборы в федеральных округах с меньшей плотностью населения, в то время как «зелёные» и СДПГ — в густонаселённых местностях (в частности, в крупных промышленных городах). Кроме того, исследовательница обращает внимание на возросшую в последние годы персонализацию выборов в регионах: избиратели голосуют не столько за партии, сколько за их лидеров и не вникают в детали предвыборных программ [Там же].

9. Германские регионы в условиях европейской интеграции

Учреждение Евросоюза и создание наднациональных институтов привели к определённой трансформации региональной политики. Эти тенденции российские учёные стали отслеживать уже с момента учреждения ЕС. Так, М. Х. Фарукшин констатирует, что в 1990-е годы германские земли расширили свои права по вопросам европейской интеграции, что укрепило их влияние в европейских делах и позволило обеспечить их региональные интересы [Фарукшин, 1995, с. 114—116]. И. М. Бусыгина углубляет эту

линию рассуждений, утверждая, что германские регионы через взаимодействие с ЕС фактически осуществляют модификацию национальных институтов: регионы могут устанавливать внешние сношения в рамках своей исключительной компетенции; международные договоры центра, затрагивающие интересы земель, требуют их согласия; передача суверенных прав центра структурам ЕС осуществляется только с согласия квалифицированного большинства Бундесрата. Таким образом, процесс принятия внешнеполитических решений теряет универсальный характер и размывается между центром и землями [Бусыгина, 2001, с. 175—176]. Помимо этого, как утверждает исследовательница, существует влияние регионов непосредственно в Брюсселе: немецкие региональные политики проникают в органы власти ЕС, а все 16 земель имеют офисы в столице Евросоюза [Там же, с. 177]. Однако их желание сформировать «Европу регионов» регулярно сталкивается с проблемами различного положения регионов других национальных государств и противодействия общенациональных институтов [Там же, с. 181—183].

Отдельно И. М. Бусыгина останавливается на европейском межрегиональном сотрудничестве и межрегиональных союзах (ЕВРЕГИО, Саар-ЛорЛюкс, «Четыре мотора для Европы»), участником которых изначально являются и немецкие земли. Исследовательница отмечает, что, несмотря на «горизонтальное срастание Европы», продвижение межрегионального сотрудничества проходит неровно: основными препятствиями являются различия в правовом положении регионов, неравномерные усилия и потенциал региональных властей, излишний политический контроль национальных инстанций, культурные барьеры и разница в системе налогообложения [Бусыгина, 2001, с. 170—172, 174]. Межрегиональному сотрудничеству уделяют также внимание В. Б. Белов и А. А. Язькова. Они считают, что региональные процессы в Германии вписываются в общеевропейские процессы регионализации, среди которых можно выделить следующие: создание «штандортов» (рациональное размещение факторов производства и развития в отдельных региональных пространствах), формирование трансграничных регионов и региональных агломераций, укрепление регионализма и регионалистских настроений [Большая Европа ..., 2014, с. 626—628].

Российские учёные анализируют и проблемы евроинтеграции для немецких земель. Так, В. И. Васильев подчёркивает, что в формировании европейской политики доминирующую роль играют земельные правительства, в то время как политическое пространство ландтагов сужается, идёт депарламентаризация и выхолащивание демократической компонен-

ты земельной политики; одновременно всё чаще выражают недовольство (нередко в виде консолидированной позиции) реализацией принципа субсидиарности, ползучей централизацией и стремлением евробюрократов вмешаться «по всем возможным и невозможным вопросам». В этой связи дискуссия о переходе к конкурентному федерализму, за который как на федеральном, так и европейском уровне ратуют представители южногерманских земель, приобретает особую актуальность [Васильев, 2000, с. 367—368, 374—375]. А. Ю. Саломатин акцентирует внимание на проблеме доминирования федерального центра, которое не позволяет землям эффективно участвовать в политических и экономических процессах в рамках европейской интеграции [Саломатин и др., 2017, с. 138]. А. А. Авчухова, обобщая влияние структур ЕС на эволюцию федерализма, выделяет две противоположные тенденции в региональном развитии ФРГ, вызванные евроинтеграцией: с одной стороны, возрастание роли регионов, распространение «децентрализованных, сетевых форм управления»; с другой — сужение региональных полномочий, запутанное переплетение компетенций земель, федерального центра и Евросоюза [Авчухова, 2006, с. 159].

10. Местное самоуправление в германской федеративной модели

По анализу развития местного самоуправления ФРГ также накоплено определённое количество российских работ, которые будут рассмотрены в контексте региональной политики. Первой к опыту работы муниципалитетов ФРГ обратилась К. К. Баранова. Признавая развитый характер коммунального права и высокую активность граждан, исследовательница указывала на зависимость германских муниципалитетов от макроэкономической конъюнктуры и системы финансового выравнивания [Баранова, 1996, с. 12—17]. Известный политолог Г. М. Люхтерхандт (Михалёва) прослеживала трансформацию местной власти на востоке и пришла к выводу о существенной помощи «старых» федеральных земель в этом процессе, причём не только финансовой, но и кадровой. В ходе переноса западной модели восточные земли столкнулись с проблемой неготовности местных властей действовать по новым образцам. Помимо этого, им пришлось решать муниципальные проблемы, характерные и для западных регионов: поиск источников финансирования в условиях жёсткой экономии, перегруженность выполнением государственных задач, ограничение самостоятельности в результате евроинтеграции [Люхтерхандт, 1998, с. 126—136]. О схожих проблемах пишет С. И. Коданева, добавляя также, что местным представительным органам в восточных землях с трудом удавалось влиять на администрацию [Коданева, 2000, с. 101].

Первую попытку исторического обзора развития местного самоуправления в Германии предпринял В. С. Авдонин. Важное значение в развитии местного самоуправления, по его мнению, сыграли коммунальные реформы земли Северный Рейн-Вестфалия в начале 1990-х годов, в результате чего модель муниципалитетов этой земли стала магистральной и была перенесена на восточные земли [Авдонин, 2008, с. 96—97]. Последними тенденциями в развитии местного управления, по мнению автора, является «поиск ответов на усиление европеизации и глобализации экономической, социальной и политической жизни», а также ухудшение социальной инфраструктуры, фрагментация политики, влияние частных интересов и дефицит компетентности [Там же, с. 98, 103—104]. Для этого муниципалитеты всё чаще прибегают к инновационным социальным и политическим моделям работы и формированию коалиций влияния в европейских институтах [Там же, с. 104—105]. Политолог Б. А. Хамидов на примере коммун земли Северный Рейн-Вестфалия прослеживает влияние муниципальной части программы «Agenda 2010», нацеленной на более чёткое разделение функций, расширение элементов прямой демократии и информационных технологий в местном самоуправлении. С начала XXI века муниципалитеты стали активно осваивать экологически ориентированную экономическую политику, в том числе и в рамках межмуниципального сотрудничества [Хамидов, 2001, с. 161—164]. Об успешном опыте реализации муниципальных реформ в начале XXI века пишет и политолог А. А. Михайлова. Однако главным вызовом для местного самоуправления она считает постоянно растущие общегосударственные социально-значимые задачи, в результате чего муниципалитеты вынуждены справляться с большим комплексом социальных проблем, «не имея возможности коренным образом изменить ситуацию» [Михайлова, 2006, с. 174—176].

11. Заключение

Таким образом, довольно большое количество российских исследователей различной специализации обращается в своих работах к региональному уровню и региональной политике ФРГ. Чаще всего их труды концентрируются вокруг феномена германского федерализма, межбюджетных отношений и проблемы интеграции бывших земель ГДР. Основными обозначившимися исследовательскими проблемами стали вопросы об устойчивости и эффективности кооперативного федерализма, о перспективах конкурентной модели в результате федеративных реформ XXI века, трудностях межбюджетных отношений, влиянии региональных диспропорций на внутреннюю политику, об электоральных трансформациях на земель-

ном уровне, о перспективах объединения федеральных земель и их приспособленности к вызовам европейской интеграции. Исследователи признают существенное влияние земель на внутреннюю и внешнюю политику объединённой Германии, однако положение регионов в качестве политических акторов обычно либо даётся в обзорном виде, либо фигурирует как иллюстративный материал к общей закономерности. Чаще других регионов внимание уделяется Баварии, однако и эта земля рассматривается сквозь призму деятельности ХСС и его лидеров. Самый крупный регион Германии — Северный Рейн-Вестфалия — хоть и является объектом ряда исследований, по-прежнему недооценён российскими учёными ни как одна из самых влиятельных земель, ни как политический барометр, ни как центр европейского межрегионального сотрудничества. Другие германские регионы и вовсе практически не привлекают внимание российских учёных. Именно по этой причине иные региональные контрасты, кроме Север — Юг, Запад — Восток, даже не рассматриваются, а полная картина влияния отдельных регионов и их вклада в федеральную и европейскую политику по-прежнему отсутствует.

Помимо развития отдельных федеральных земель, достаточно перспективными направлениями научных исследований можно обозначить реформирование федеративных отношений после 2006 года, историческое осмысление развития местного самоуправления, опыт объединения различных административно-территориальных единиц (в том числе Баден-Вюртемберга — единственной федеральной земли, возникшей в результате слияния трёх более мелких земель), положение и проблемы вольных городов, влияние Бундесрата и институтов межземельного сотрудничества на внутреннюю политику, региональные различия внутри политических партий, трансграничные регионы и региональные агломерации. Дальнейшая разработка вышеуказанных вопросов позволит приблизиться к целостному представлению о политическом значении регионов в современной Германии.

Литература

1. *Авдонин В. С.* Развитие местного самоуправления в Германии и России : история, проблемы, перспективы / В. С. Авдонин // Политическая наука. — 2008. — № 3. — С. 89—110.
2. *Авчухова А. А.* Современный опыт и тенденции немецкого федерализма в условиях евроинтеграции : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / А. А. Авчухова. — Москва, 2006. — 173 с.
3. *Ахметшина Л. А.* Конституционно-правовой статус ландтага земли Северный Рейн-Вестфалия Федеративной Республики Германия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Л. А. Ахметшина. — Санкт-Петербург, 2002. — 182 с.

4. *Баранова К. К.* Коммуны в системе «финансового выравнивания» Германии (Основы местного самоуправления) : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / К. К. Баранова. — Москва, 1996. — 20 с.

5. *Баранова К. К.* Проблемы российского бюджетного федерализма в контексте зарубежного (немецкого) опыта. Доклады Института Европы № 90 / К. К. Баранова. — Москва : Институт Европы РАН, 2002. — 60 с.

6. *Белов В. Б.* Бавария в системе германского федерализма : опыт для Москвы как субъекта Российской Федерации. Доклады Института Европы № 116 / В. Б. Белов, В. С. Рыкин, К. К. Баранова. — Москва : Институт Европы РАН, 2003. — 48 с.

7. *Белов В. Б.* Основные партийно-политические тенденции в Германии / В. Б. Белов // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч. I. Доклады Института Европы № 337 / ответственный редактор Б. П. Гуселетов. — Москва : Институт Европы РАН, 2017. — С. 14—19.

8. *Бойцова В. В.* Стабильность системы «кооперативного федерализма» в Германии / В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова // Федерализм. — 1999. — № 2. — С. 227—242.

9. *Большая Европа* : идеи, реальность, перспективы / Н. П. Шмелёв и др. ; под общей редакцией А. А. Громыко и В. П. Фёдорова; Институт Европы РАН. — Москва : Весь Мир, 2014. — 698 с.

10. *Бурнасов А. С.* Эволюция системы федеративных отношений в современной Германии : конец XX — начало XXI вв : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / А. С. Бурнасов. — Екатеринбург, 2007. — 232 с.

11. *Бусыгина И. М.* Германский федерализм : история, современное состояние, потенциал реформирования / И. М. Бусыгина // Полис. Политические исследования. — 2000. — № 5. — С. 110—120.

12. *Бусыгина И. М.* Политическая роль регионов в структуре Европейского Союза : Концептуальные и прикладные аспекты : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02 / И. М. Бусыгина. — Москва, 2001. — 312 с.

13. *Васильев В. И.* Германский федерализм : проблемы развития / В. И. Васильев. — Москва : Компания Спутник+, 2000. — 407 с.

14. *Васильев В. И.* О некоторых особенностях партийно-политического ландшафта ФРГ / В. И. Васильев // Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы № 314 / под редакцией В. Б. Белова, Е. П. Тимошенковой. — Москва : Институт Европы РАН, 2015. — С. 49—59.

15. *Галицкая С. В.* Теория и практика бюджетного федерализма / С. В. Галицкая. — Москва : Экзамен, 2002. — 127 с.

16. *Гвоздкова О. А.* Объединение Германии в 1990 году : проблемы, последствия : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / О. А. Гвоздкова. — Москва, 2003. — 157 с.

17. *Геймбух Н. Г.* Идея немецкого единства и объединение Германии по Основному закону ФРГ 1949 года : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Н. Г. Геймбух. — Томск, 2005. — 25 с.

18. *Геймбух Н. Г.* Основные черты конституционной модели современного германского федерализма / Н. Г. Геймбух // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 1. — С. 56—62.

19. *Германия. Вызовы XXI века* / под редакцией В. Б. Белова. — Москва : Весь Мир, 2009. — 788 с.
20. *Гуляков А. Д.* Генезис федерализма в странах Европы / А. Д. Гуляков, А. В. Малько, А. Ю. Саломатин // Современная Европа. — 2018. — № 1. — С. 36—46.
21. *Гутник В. П.* Объединённая, но не единая. Десять лет экономической и социальной интеграции Германии / В. П. Гутник // Актуальные проблемы Европы. — 2001. — № 1. — С. 38—89.
22. *Гутник В. П.* Политика хозяйственного порядка в Германии / В. П. Гутник. — Москва : Экономика, 2002. — 271 с.
23. *Диманис М. Д.* Политические партии ФРГ : концептуальные подходы к государству (1945—1995 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03 / М. Д. Диманис. — Москва, 1998. — 425 с.
24. *Зайцева Н. Б.* Структурно-территориальные аспекты интеграции промышленности восточных земель : диссертация ... кандидата географических наук : 25.00.24 / Н. Б. Зайцева. — Санкт-Петербург, 2005. — 162 с.
25. *Зимаков А. В.* Политика содействия конкуренции в ФРГ : теория и практика : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / А. В. Зимаков. — Москва, 2000. — 178 с.
26. *Каширских О. Н.* Германский федерализм : от «кооперативного» к «конкурентному»? / О. Н. Каширских // Современная Европа. — 2007. — № 4. — С. 100—113.
27. *Коданева С. И.* Германская модель организации местного самоуправления / С. И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : государство и право. — 2000. — № 4. — С. 93—102.
28. *Королёв С. В.* Конституционно-правовое регулирование бюджетного федерализма : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.02 / С. В. Королёв. — Москва, 2005. — 342 с.
29. *Кровельщикова В. В.* Конституционные суды земель Германии : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / В. В. Кровельщикова. — Томск, 2004. — 189 с.
30. *Кузнецов А. В.* Современное положение малых партий в Германии / А. В. Кузнецов // Современная Европа. — 2015. — № 2. — С. 107—112.
31. *Леванский С. А.* Германия : федерализм в мононациональном государстве / С. А. Леванский // Полис. Политические исследования. — 1995. — № 5. — С. 116—120.
32. *Лексин И. В.* Федеративное устройство современной Германии : проблемы и направления преобразований / И. В. Лексин // Российский юридический журнал. — 2009а. — № 5. — С. 121—133.
33. *Лексин И. В.* Эволюция территориального устройства Германии после Второй мировой войны / И. В. Лексин // Российский юридический журнал. — 2009б. — № 4. — С. 85—94.
34. *Люхтерхандт Г.* Местное самоуправление в новых землях Германии / Г. Люхтерхандт // Местное самоуправление в современной России : политика, практика, право : Материалы семинара / под редакцией С. И. Рыженкова ; Москов-

ский общественный научный фонд, Международный институт гуманитарно-политических исследований. — Москва : МОНФ, 1998. — С. 126—136.

35. *Меден Н. К.* Малые партии в современной политической системе Германии / Н. К. Меден // Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы № 314 / под редакцией В. Б. Белова, Е. П. Тимошенко. — Москва : Институт Европы РАН, 2015. — С. 59—72.

36. *Михайлова А. А.* Коммунальная социальная политика в ФРГ : основные направления, механизмы реализации, акторы : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / А. А. Михайлова. — Саратов, 2006. — 193 с.

37. *Морозова О. С.* Правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.04 / О. С. Морозова. — Москва, 2013. — 189 с.

38. *Павлов Н. В.* Германский федерализм : опыт реформирования / Н. В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 10. — С. 53—63.

39. *Павлов Н. В.* Эволюция партийной системы ФРГ : роль малых партий / Н. В. Павлов // Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы № 314 / под редакцией В. Б. Белова, Е. П. Тимошенко. — Москва : Институт Европы РАН, 2015. — С. 28—49.

40. *Петелин Б. В.* Курт Биденкопф / Б. В. Петелин // Вопросы истории. — 2016. — № 11. — С. 16—27.

41. *Петелин Б. В.* ХДС / ХСС ФРГ : становление партийного союза / Б. В. Петелин // Вестник Томского государственного университета. История. — 2019. — № 57. — С. 126—131.

42. *Попов И. Д.* Региональная политика Западной и Восточной Германии 1945—1990 гг. в постсоветской историографии / И. Д. Попов // Клио. — 2019. — № 4. — С. 40—52.

43. *Саломатин А. Ю.* Германский федерализм на рубеже тысячелетия / А. Ю. Саломатин, А. С. Корякина // Проблемы федеративных отношений в странах Европы : сборник научных статей. Всероссийская научная конференция, посвященная 25-летию Ассоциации европейских исследований (г. Пенза, 1—2 июня 2017 г.) / под редакцией А. Д. Гулякова. — Пенза : ПГУ, 2017. — С. 136—139.

44. *Стрелец М. В.* Христианско-социальный союз Баварии (ФРГ) : идеология и политика / М. В. Стрелец. — Брест : БГТУ, 2004. — 410 с.

45. *Тимошенко Е. П.* Земельные и федеральные выборы в контексте партийно-политической трансформации / Е. П. Тимошенко // Германия. 2017. Доклады Института Европы № 354 / ответственный редактор В. Б. Белов. — Москва : Институт Европы РАН, 2018. — С. 94—105.

46. *Тимошенко Е. П.* Особенности партийно-политического развития ФРГ / Е. П. Тимошенко // Германия. 2011. Доклады Института Европы № 279 / под редакцией В. Б. Белова. — Москва : Институт Европы РАН ; Русский сувенир, 2012. — С. 53—77.

47. Тимошенкова Е. П. Партийно-политическая система ФРГ после выборов в Бундестаг : основные тенденции развития (2014—2015 гг.) / Е. П. Тимошенкова // Вестник МГИМО Университета. — 2015а. — № 5 (44). — С. 108—117.

48. Тимошенкова Е. П. Партийно-политическое развитие ФРГ — шансы и риски чёрно-жёлтой коалиции / Е. П. Тимошенкова // Германия. 2010. Доклады Института Европы № 267 / под редакцией В. Б. Белова. — Москва : Институт Европы РАН ; Русский сувенир, 2011. — С. 10—33.

49. Тимошенкова Е. П. Тенденции партийно-политического развития Германии : итоги выборов в европейский парламент и особенности избирательных кампаний в ландтаги / Е. П. Тимошенкова // Германия. 2014. Часть II. Политика. Доклады Института Европы № 337 / под редакцией В. Б. Белова. — Москва : Институт Европы РАН, 2015б. — С. 7—23.

50. Тоганова Н. В. Адаптация Восточной Германии к рынку в 1990—2010 гг. / Н. В. Тоганова. — Москва : Крафт+, 2013. — 190 с.

51. Тоганова Н. В. Система финансового выравнивания в объединённой Германии / Н. В. Тоганова // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2009. — № 1. — С. 271—280.

52. Тоганова Н. В. ФРГ и перспективы социального государства (субсидиарность или концентрация ответственности в «одних руках») / Н. В. Тоганова // Современная Европа. — 2015. — № 1. — С. 69—78.

53. Фарушкин М. Х. Методы выравнивания межбюджетной обеспеченности субъектов федераций (сравнительный анализ) / М. Х. Фарушкин // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2007. — Т. 149. Кн. 3. — С. 52—67.

54. Фарушкин М. Х. Субъекты федераций в международных отношениях / М. Х. Фарушкин // Полис. Политические исследования. — 1995. — № 6. — С. 109—118.

55. Фёдорова О. О. Внутриполитические и социально-психологические аспекты объединительного процесса в Германии : 1989 — начало 1990-х гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / О. О. Фёдорова. — Орёл, 2011. — 210 с.

56. Фёдорова С. С. Трансформация федеративной системы Германии в условиях глобализации / С. С. Фёдорова // ПОЛИТЭКС. — 2013. — Т. 9. — № 4. — С. 83—87.

57. Хамидов Б. А. Развитие самоуправленческих начал местной власти в современной Германии (на примере федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия) : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Б. А. Хамидов. — Уфа, 2001. — 192 с.

58. Хришкевич Т. Г. Бедность населения ФРГ в контексте региональной диспропорции государства / Т. Г. Хришкевич // Метаморфозы истории. — 2018. — № 11. — С. 146—169.

59. Хришкевич Т. Г. Коалиционные договоры политических партий ФРГ о проблеме выравнивания «Восток-Запад» / Т. Г. Хришкевич // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2017а. — № 6. — С. 37—44.

60. *Хришкевич Т. Г.* Нерешённые проблемы объединённой Германии в результатах переписи населения / Т. Г. Хришкевич // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2016а. — № 4. — С. 40—50.

61. *Хришкевич Т. Г.* Региональная диспропорция современной Германии : социальная сфера / Т. Г. Хришкевич // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2016б. — № 3. — С. 50—59.

62. *Хришкевич Т. Г.* Региональная диспропорция ФРГ в свете миграционного кризиса 2014—2015 гг. / Т. Г. Хришкевич // Метаморфозы истории. — 2016в. — № 7. — С. 191—206.

63. *Хришкевич Т. Г.* Региональная диспропорция современной Германии в контексте проблем федерализма / Т. Г. Хришкевич // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2017б. — № 5. — С. 45—56.

64. *Хришкевич Т. Г.* Региональная диспропорция современной Германии в результатах реформы 2003 г. «Agenda 2010» / Т. Г. Хришкевич // Метаморфозы истории. — 2017в. — № 10. — С. 294—319.

Russian Historiography of Regional Policy of the United Germany (since 1990)

© **Ivan D. Popov (2019)**, <https://orcid.org/0000-0001-6740-2387>, Researcher IDC-9135-2014, SPIN-code7156-7061, PhD in History, Vologda State University (Vologda, Russia), idpopov@gmail.com.

The Russian historiography of the FRG regional policy after the unification of Germany is analyzed. Historical, political, legal, economic, cultural and geographical scientific works devoted to the relationship between the centre and the regions of Germany are considered. It is concluded that most of works are concentrated around the phenomenon of German federalism, inter-budgetary relations and problem of integration of the former lands of the GDR. The author covers discussions on the sustainability and effectiveness of cooperative federalism, problems of inter-budgetary relations, the prospects of a competitive model of federalism as a result of Federal reforms of the 21st century, the impact of regional imbalances on domestic policy, the possibility of unification of the Federal lands and their adaptation to the challenges of European integration. The state of study of the development of individual regions and local government of Germany is presented. Estimates of land elections and their influence on regional policy are given. Despite the recognition of the significant influence of the *länder* and municipalities on the domestic and foreign policy of the United Germany by many scholars, their position as political actors is usually either given in an overview or appears as an illustrative material to the general pattern. In conclusion, the main gaps in the study of the regional policy of modern Germany are listed, the elimination of which will help to get closer to a holistic view of the political significance of the land and municipal levels of government.

Key words: regional policy; regions of Germany; FRG; German federalism; Bavaria; North Rhine-Westphalia; regionalism; local self-government in Germany.

References

- Avchukhova, A. A. (2006). *Sovremennyy opyt i tendentsii nemetskogo federalizma v usloviyakh yevrointegratsii: dissertatsiya... kandidata politicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Avdonin, V. S. (2008). Razvitiyye mestnogo samoupravleniya v Germanii i Rossii: istoriya, problemy, perspektivy. *Politicheskaya nauka*, 3: 89—110. (In Russ.).
- Akhmetshina, L. A. (2002). *Konstitutsionno-pravovoy status landtaga zemli Severnyy Reyn-Vestfaliya Federativnoy Respubliki Germaniya: dissertatsiya... kandidata yuridicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Baranova, K. K. (1996). *Kommuny v sisteme «finansovogo vyравnivaniya» Germanii (Osnovy mestnogo samoupravleniya): avtoreferat dissertatsii... kandidata ekonomicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Baranova, K. K. (2002). Problemy rossiyskogo byudzhethnogo federalizma v kontekste zarubezhnogo (nemetskogo) opyta. *Doklady Instituta Evropy*, 90. Moskva: Institut Evropy RAN. (In Russ.).
- Belov, V. B. (2009). *Germaniya. Vyzovy XXI veka*. Moskva: Ves' Mir. (In Russ.).
- Belov, V. B. (2017). Osnovnyye partiyno-politicheskiye tendentsii v Germanii. Transformatsiya partiyno-politicheskogo landshafta v stranakh Evrosoyuzav v usloviyakh krizisa, I. *Doklady Instituta Evropy*, 337. Moskva: Institut Evropy RAN. 14—19. (In Russ.).
- Belov, V. B., Rykin, V. S., Baranova, K. K. (2003). Bavariya v sisteme germanskogo federalizma: opyt dlya Moskvy kak subyekta Rossiyskoy Federatsii. *Doklady Instituta Evropy*, 116. Moskva: Institut Evropy RAN. (In Russ.).
- Boytsova, V. V., Boytsova, L. V. (1999). Stabilnost' sistemy «kooperativnogo federalizma» v Germanii. *Federalizm*, 2: 227—242. (In Russ.).
- Burnasov, A. S. (2007). *Evolutsiya sistemy federativnykh otnosheniy v sovremennoy Germanii: konets XX — nachalo XXI vv.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Busygina, I. M. (2000). Germanskiy federalizm: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, potentsial reformirovaniya. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*, 5: 110—120. (In Russ.).
- Busygina, I. M. (2001). *Politicheskaya rol' regionov v strukture Evropeyskogo Soyuzav: Kontseptualnyye i prikladnyye aspekty: dissertatsiya... doktora politicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Dimanis, M. D. (1998). *Politicheskkiye partii FRG: kontseptualnyye podkhody k gosudarstvu (1945—1995 gg.): dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Farukshin, M. Kh. (1995). Subyekty federatsiy v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*, 6: 109—118. (In Russ.).
- Farukshin, M. Kh. (2007). Metody vyravnivaniya mezhybyudzhethnoy obespechennosti subyektov federatsiy (sravnitelnyy analiz). *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 149 (3): 52—67. (In Russ.).

- Fedorova, O. O. (2011). *Vnutripoliticheskiye i sotsialno-psikhologicheskkiye aspekty obeditelnogo protsessa v Germanii: 1989 — nachalo 1990-kh gg.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Orel. (In Russ.).
- Fedorova, S. S. (2013). Transformatsiya federativnoy sistemy Germanii v usloviyakh globalizatsii. *POLITEKS*, 9 (4): 83—87. (In Russ.).
- Galitskaya, S. V. (2002). *Teoriya i praktika byudzhethnogo federalizma*. Moskva: Ekzamen. (In Russ.).
- Geymbukh, N. G. (2005). *Ideya nemetskogo yedinstva i obyedineniye Germanii po Osnovnomu zakonu FRG 1949 goda: avtoreferat dissertatsii... kandidata yuridicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Geymbukh, N. G. (2015). Osnovnyye cherty konstitutsionnoy modeli sovremennogo germanskogo federalizma. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 1: 56—62. (In Russ.).
- Gulyakov, A. D., Malko, A. V., Salomatin, A. Yu. (2018). Genezis federalizma v stranakh Evropy. *Sovremennaya Evropa*, 1: 36—46. (In Russ.).
- Gutnik, V. P. (2001). Obyedinennaya, no ne yedinaya. Desyat' let ekonomicheskoy i sotsialnoy integratsii Germanii. *Aktualnye problemy Evropy*, 1: 38—89. (In Russ.).
- Gutnik, V. P. (2002). *Politika khozyaystvennogo poriyadka v Germanii*. Moskva: Ekonomika. (In Russ.).
- Gvozdikova, O. A. (2003). *Obyedineniye Germanii v 1990 godu: problemy, posledstviya: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kashirskikh, O. N. (2007). Germanskiy federalizm: ot «kooperativnogo» k «konkurentnomu»? *Sovremennaya Evropa*, 4: 100—113. (In Russ.).
- Khamidov, B. A. (2001). *Razvitiye samoupravlencheskikh nachal mestnoy vlasti v sovremennoy Germanii (na primere federalnoy zemli Severnyy Reyn-Vestfaliya): dissertatsiya... kandidata politicheskikh nauk*. Ufa. (In Russ.).
- Khrishkevich, T. G. (2016a). Nereshennyye problemy obyedinennoy Germanii v rezultatakh perepisi naseleniya. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 4: 40—50. (In Russ.).
- Khrishkevich, T. G. (2016b). Regionalnaya disproportsiya sovremennoy Germanii: sotsialnaya sfera. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 3: 50—59. (In Russ.).
- Khrishkevich, T. G. (2016v). Regionalnaya disproportsiya FRG v svete migratsionnogo krizisa 2014—2015 gg. *Metamorfozy istorii*, 7: 191—206. (In Russ.).
- Khrishkevich, T. G. (2017a). Koalitsionnyye dogovory politicheskikh partiy FRG o probleme vyravnivaniya «Vostok-Zapad». *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 6: 37—44. (In Russ.).
- Khrishkevich, T. G. (2017b). Regionalnaya disproportsiya sovremennoy Germanii v kontekste problem federalizma. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 5: 45—56. (In Russ.).
- Khrishkevich, T. G. (2017v). Regionalnaya disproportsiya sovremennoy Germanii v rezultatakh reformy 2003 g. «Agenda 2010». *Metamorfozy istorii*, 10: 294—319. (In Russ.).

- Khrishkevich, T. G. (2018). Bednost' naseleniya FRG v kontekste regionalnoy disproportsii gosudarstva. *Metamorfozy istorii*, 11: 146—169. (In Russ.).
- Kodaneva, S. I. (2000). Germanskaya model' organizatsii mestnogo samoupravleniya. *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: gosudarstvo i pravo*, 4: 93—102. (In Russ.).
- Korolev, S. V. (2005). *Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye byudzhnogo federalizma: dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Krovelshchikova, V. V. (2004). *Konstitutsionnyye sudy zemel' Germanii: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Kuznetsov, A. V. (2015). Sovremennoye polozheniye malykh partiy v Germanii. *Sovremennaya Evropa*, 2: 107—112. (In Russ.).
- Leksin, I. V. (2009a). Federativnoye ustroystvo sovremennoy Germanii: problemy i napravleniya preobrazovaniy. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 5: 121—133. (In Russ.).
- Leksin, I. V. (2009b). Evolyutsiya territorialnogo ustroystva Germanii posle Vtoroy mirovoy voyny. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 4: 85—94. (In Russ.).
- Levanskiy, S. A. (1995). Germaniya: federalizm v mononatsionalnom gosudarstve. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 5: 116—120. (In Russ.).
- Lyukhterkhandt, G. (1998). Mestnoye samoupravleniye v novykh zemlyakh Germanii. In: *Mestnoye samoupravleniye v sovremennoy Rossii: politika, praktika, pravo: Materialy seminara*. Moskva: MONF. 126—136. (In Russ.).
- Meden, N. K. (2015). Malyye partii v sovremennoy politicheskoy sisteme Germanii. Rol' malykh partiy v partiyno-politicheskoy sisteme Germanii. *Doklady Instituta Evropy*, 314. Moskva: Institut Evropy RAN. 59—72. (In Russ.).
- Mikhaylova, A. A. (2006). *Kommunalnaya sotsialnaya politika v FRG: osnovnyye napravleniya, mekhanizmy realizatsii, aktory: dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).
- Morozova, O. S. (2013). *Pravovoye regulirovaniye mezhbyudzhnykh otnosheniy v FRG: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Pavlov, N. V. (2007). Germanskiy federalizm: opyt reformirovaniya. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 10: 53—63. (In Russ.).
- Pavlov, N. V. (2015). Evolyutsiya partiynoy sistemy FRG: rol' malykh partiy. Rol' malykh partiy v partiyno-politicheskoy sisteme Germanii. *Doklady Instituta Evropy*, 314. Moskva: Institut Evropy RAN. 28—49. (In Russ.).
- Petelin, B. V. (2016). Kurt Bideknopf. *Voprosy istorii*, 11: 16—27. (In Russ.).
- Petelin, B. V. (2019). KhDS / KhSS FRG: stanovleniye partiynogo soyuza. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 57: 126—131. (In Russ.).
- Popov, I. D. (2019). Regionalnaya politika Zapadnoy i Vostochnoy Germanii 1945—1990 gg. v postsovetsoy istoriografii. *Klio*, 4: 40—52. (In Russ.).
- Salomatin, A. Yu., Koryakina, A. S. (2017). Germanskiy federalizm na rubezhe tysyachetliya. In: *Problemy federativnykh otnosheniy v stranakh Evropy: sbornik nauchnykh statey. Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchen-*

- naya 25-letiyu Assotsiatsii yevropeyskikh issledovaniy (g. Penza, 1—2 iyunya 2017 g.). Penza: PGU. 136—139. (In Russ.).
- Shmelev, N. P. [i dr.] (2014). *Bolshaya Evropa: idei, realnost', perspektivy*. Moskva: Ves' Mir. (In Russ.).
- Strelets, M. V. (2004). *Khristiansko-sotsialnyy soyuz Bavarii (FRG): ideologiya i politika*. Brest: BGTU. (In Russ.).
- Timoshenkova, E. P. (2011). Partiyno-politicheskoye razvitiye FRG — shansy i riski cherno-zheltoy koalitsii. Germaniya. 2010. *Doklady Instituta Evropy*, 267. Moskva: Institut Evropy RAN; Russkiy souvenir. 10—33. (In Russ.).
- Timoshenkova, E. P. (2012). Osobennosti partiyno-politicheskogo razvitiya FRG. Germaniya. 2011. *Doklady Instituta Evropy*, 279. Moskva: Institut Evropy RAN; Russkiy souvenir. 53—77. (In Russ.).
- Timoshenkova, E. P. (2015a). Partiyno-politicheskaya sistema FRG posle vyborov v Bundestag: osnovnyye tendentsii razvitiya (2014—2015 gg.). *Vestnik MGIMO Universiteta*, 5 (44): 108—117. (In Russ.).
- Timoshenkova, E. P. (2015b). Tendentsii partiyno-politicheskogo razvitiya Germanii: itogi vyborov v yevropeyskiy parlament i osobennosti izbiratelnykh kampaniy v landtagi. 2014, II. Politika. *Doklady Instituta Evropy*, 337. Moskva: Institut Evropy RAN. 7—23. (In Russ.).
- Timoshenkova, E. P. (2018). Zemelnyye i federalnyye vybory v kontekste partiyno-politicheskoy transformatsii. Germaniya. 2017. *Doklady Instituta Evropy*, 354. Moskva: Institut Evropy RAN. 94—105. (In Russ.).
- Toganova, N. V. (2009). Sistema finansovogo vyravnivaniya v obyedinennoy Germanii. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 1: 271—280. (In Russ.).
- Toganova, N. V. (2013). *Adaptatsiya Vostochnoy Germanii k rynku v 1990—2010 gg.* Moskva: Kraft+. (In Russ.).
- Toganova, N. V. (2015). FRG i perspektivy sotsialnogo gosudarstva (subsidiarnost' ili kontsentratsiya otvetstvennosti v «odnikh rukakh»). *Sovremennaya Evropa*, 1: 69—78. (In Russ.).
- Vasilyev, V. I. (2000). *Germanskiy federalizm: problemy razvitiya*. Moskva: Kompaniya Sputnik. (In Russ.).
- Vasilyev, V. I. (2015). O nekotorykh osobennostyakh partiyno-politicheskogo landshafta FRG. Rol' malykh partiy v partiyno-politicheskoy sisteme Germanii. *Doklady Instituta Evropy*, 314. Moskva: Institut Evropy RAN. 49—59. (In Russ.).
- Zaytseva, N. B. (2005). *Strukturno-territorialnyye aspekty integratsii promyshlennosti vostochnykh zemel': dissertatsiya... kandidata geograficheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Zimakov, A. V. (2000). *Politika sodeystviya konkurentsii v FRG: teoriya i praktika: dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).